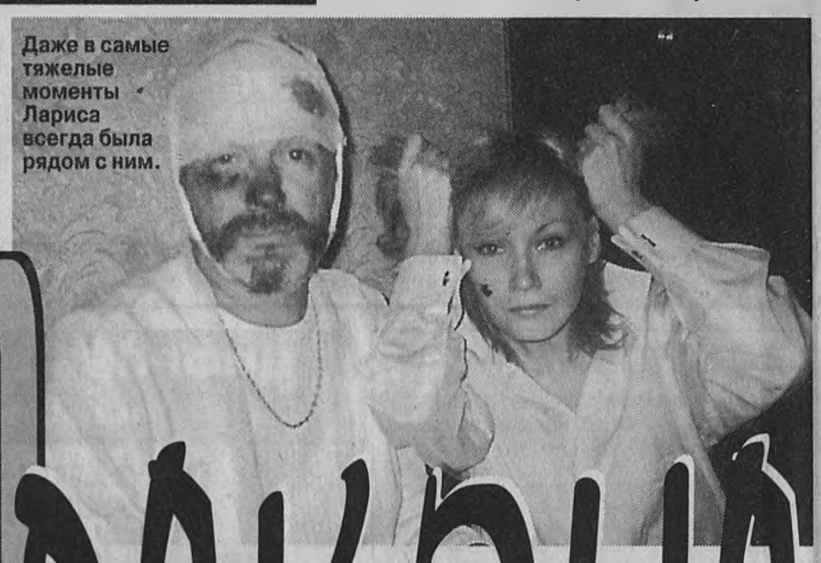
LOVE STORY

ЛЮБИТЬ ДРАКОНА

Даже в самые тяжелые моменты Лариса всегда была рядом с ним.



"Я, как волчица, загнанная в угол, открываю вам завесу тайны, которую, думала, никогда и никому не открою. Да, я действительно жила с Александром Абдуловым, и я именно та девушка, которую он более двух лет как мог прятал от всех! Я и сама панически боялась, что окружающие станут говорить: "Ну, вот, очередная амбициозная журналистка, решив сделать себе имя, затеяла роман со звездой". Сейчас мне уже все равно. Я расскажу вам историю наших взаимоотношений, сказку "о Золушке и принце", ставшую ночным кошмаром, и пусть люди нас рассудят", — она затушила сигарету, и по ее щекам покатились слезы.

Речь идет о той самой женщине, про которую два последних года вся театральная Москва только и говорила: у Абдулова наконец-то вновь появилась гражданская жена. Ей недавно исполнился 31, ему этой весной стукнет 50. Она — журналистка отдела моды одного популярного издания, он — знаменитый и востребованный актер театра и кино. Ее зовут Лариса Штейнман, его — Александр Абдулов. Это история о них.

"Он был грустен, под глазом фингал"

— Абдулов как раз снимал "Бременских музыкантов", я и поехала делать с ним интервью. Это прозвучит банально, но я влюбилась с первого взгляда. От него исходило такое "сияние", описанное еще в книге Макаревича "Сам овца": "Обаяние и энергетика Абдулова просто физически осязаема, ее можно пощупать рукой". Однако никто из нас фатальности знакомства не ощущал. Я приезжала к нему на съемки уже сериала "Фаталист", продолжала писать материал, он делал правки.

А несколько месяцев спустя вручали премию "Ника". Так совпало, что в тот же день Абдулова с Гармашом в поезде избили милиционеры, об этом еще много писали. Сергею тогда просто ботинки порвали, а вот Абдулову действительно прилично досталось. В тот момент, когда я уже подъезжала на церемонию, раздался звонок на мобильный: "Лариса, вы не хотите посмотреть на избитого артиста?" Я и ответила: "Конечно, хочу..." В тот день, а прошло полгода с момента нашего знакомства, я впервые перешагнула порог его квартиры. Он был грустен, под глазом фингал, в руке протокол об избиении. Александр оказался абсолютно одиноким, заброшенным человеком. Я представляла жизнь человека такого масштаба иначе: личный врач, массажист, психолог и т.д. Никого! Он был предоставлен самому себе.

...Никто ни о чем не договаривался, но с этого дня мы больше не расставались. Я решила для себя, что должна быть рядом с этим человеком. Это был конец апреля 2001 года.

— И сразу стали жить вместе...

— Несколько месяцев мы куда-то вместе ездили: на гастроли, на съемки, а в один прекрасный момент нам надоело дефилировать по Москве, и я переехала к нему. Саша был абсолютным холостяком, он любит говорить: "Я волк-одиночка", и это правда. Он ни в ком не нуждается, ему никто не нужен. Я недостаточно быстро это поняла, к сожалению.

Поначалу я даже обставляла ему квартиру: покупала мебель, барные стулья, было очень интересно. Потом решила заняться его гардеробом: находила ему интересные брюки с лампасами, ботинки стильные, замшевые штаны. Объясняла, что ему надо носить, хотя большую часть гардероба он покупал сам. Абдулов — мгновенно схватывающий информацию человек, и когда я его убедила в том, что он красивый и что у него потрясающая фигура...

— Абдулов еще и комплексовал?

— Я его долгое время спрашивала: "Саша, почему ты за собой не следишь?" Тогда он мне рассказал историю... Эйнштейн, когда ему вручали какое-то самое первое звание, пришел на торжество в свитере. Ему сказали: "Пардон, сюда надо приходить в смокинге". На что он ответил: "Зачем, меня и так никто не знает!" Прошло время, ему уже вручали Нобелевскую премию. Он снова приходит в свитере. Его спрашивают: "А теперь почему вы не надели смокинг?" Он и отвечает: "Да зачем, меня и так все знают". Теория Эйнштейна в отношении внешнего вида долгое время доминировала у Абдулова. Я же не переставала повторять, что он стоит на одной полке с Аль Пачино, Робертом Де Ниро: "Ты — секс-символ России, надо держать марку". Он быстро это усвоил. На мой взгляд, сейчас он достаточно стильно выглядит, одевается со вкусом. И в этом я вижу и свою заслугу...

"Радуйся, ты живешь рядом с гением"

— За то время, что мы были вместе, он снялся в огромном количестве фильмов и сериалов, работал практически на износ. Ночью снимался в одном сериале, под утро — в другом, днем у него репетиция, ночью съемки. Он добился такого уровня признания, что ему на съемки выделяли личный трейлер, как у голливудских звезд. Ему за два года все время вручались какие-то призы, их было море. Он единственный актер, который управляет этим временем. Пережив экономическую ломку, он стал первым. Он первый выработал у нас политику контрактов. В плане уважения к себе деспотичен. Он уже продюсер каких-то постановок, он собирается поставить мюзикл.

— Мюзикл? И он туда же...

— Боюсь, его ждет разочарование. Вокруг Абдулова достаточно нечистоплотные люди. Какое-то время я убеждала его в том, что, скажем, нельзя доверять всем подряд, нельзя давать повод пользоваться собой безвозмездно. Его любимая фраза в ответ всегда звучала одинаково: "Жизнь живут для других, для себя только болеют и умирают".

— А как ваш сын относился к "гению"?

— Абдулов называл его "мой маленький друг", хотя ему уже одиннадцать. Они очень редко общались, но при этом чувствовали себя друг с другом достаточно свободно. Абдулов в быту — такой же ребенок, как Кузя. Тем не менее сын относился к моему роману достаточно скептически: "Мам, я никогда не буду актером, потому что иначе у меня никогда не будет времени общаться ни с собственной женой, ни с детьми". И сколько раз я ни притаскивала его на пробы на "Мосфильм", сын категорически отказывался сниматься.

— Хотели сделать из него актера?

— У меня были амбиции, что вот у меня красивый, талантливый мальчик, почему бы не попробовать? К тому же мой отец работал режиссером в драмтеатре. Профессия актера мне представлялась такой романтичной... Я думала, сына заметят, будет второй Ди Каприо. Иллюзии достаточно быстро рассеялись. С тех пор как я познакомилась с Абдуловым, я перестала ходить в кино, на спектакли. Когда узнаешь эту кухню изнутри, нет моральных сил наблюдать за действом, сидя в зрительском зале...

— Вам часто приходилось ревновать Абдулова к другим женщинам?

— Ревновать к Абдулову — это все равно что плакаться: почему же елка колючая? Абдулов и женщины — это вечная тема. Любая красивая женщина, которая оказывается на горизонте, тут же становится объектом его внимания. Абдулов в потрясающей физической форме, он — гениальный любовник, и я думаю, что глупо было на моем месте ходить и бить себя в грудь, "что я у него единственная, неповторимая, на всю оставшуюся жизнь".

Он очень красиво ухаживает за дамами. У нас с первого момента знакомства на ревности была поставлена точка. Никаких претензий, никаких попыток контролировать. Если ему нравится женщина — он будет ею обладать, какой бы ценой это ни измерялось. Я думаю, что...

Я во всем виню прежде всего себя. В том, что сотворила себе кумира и два года носилась с ним как с писаной торбой. Настоящая роль женщины — она не такая. Это сейчас у меня идет отрыжка от Абдулова...

— Прямо отрыжка?

— Я сейчас начинаю вспоминать, что я тоже из себя что-то представляю, что у меня есть поклонники и что у меня тоже есть собственная жизнь. Я не звонила никому из своих подруг и друзей, я практически не общалась с собственным сыном, только по праздникам и выходным. Я полностью погрузилась в мир Абдулова. В один прекрасный момент я поняла, что не в супчиках и бутербродах заключается жизнь великого артиста, и перестала уничтожать себя.

— Неужели все было так плохо?..

— Он не выбивался из сил, он не ухаживал за мной, он не пытался меня добиться, он принял мое обожание как должное. Он мне часто, в форме, конечно же, шутки, говорил: "Лариса, ты должна найти себе молодого, богатого парня". Я действительно привыкла к элементам красивой жизни, так получалось, что все мои спутники жизни вели себя так, что я чувствовала себя по жизни достаточно комфортно. Но я ему отвечала точно отточенной фразой: "Абдулов, без тебя моя жизнь утратит героический смысл. Я вкладываю свою роль в историю российского кинематографа, не лишай меня этой роли".

— И вы в это искренне верили?

— Я была четко уверена, что нужна ему. Черт его знает, может быть, я ошибалась, потому что женщины часто преувеличивают свое значение в жизни мужчин. Кстати, у Абдулова по этому поводу тоже имеется хорошая фраза. Я его спрашивала: "Почему ты со своими бывшими женщинами не общаешься?" Он отвечал: "Я не хочу, чтобы они говорили, что спасли меня от плоскостопия". Видимо, я занималась два года тем, что спасала его от плоскостопия.

"Ты не будешь с Абдуловым, мы тебе это обещаем"

— Саша в чем-то зависит от своих друзей, которые греются под лучами его славы. Он любит их, дорожит ими. Большинство этих людей влиятельные, они занимают высокие посты, и в то же время основным достижением своей жизни считают все-таки знакомство, или, как они считают, дружбу с Абдуловым. Все это окружение посчитало, что я слишком сблизилась с Сашей. Я человек достаточно резкий, самостоятельный, яркий, и на все у меня есть собственная точка зрения. Так как в основном его круг друзей составляют восточные люди, то в их представлении такое поведение недопустимо. Это было не принято в их кругу — антагонизм был ужасный.

...Началось все с каких-то выпадов, с каких-то высказываний неприязни, потом пошли угрозы. А в один прекрасный день мне сказали: "Лариса, ты не будешь с Абдуловым, мы тебе это обещаем..." Потом в отсутствие Абдулова, он был в Израиле, начались угрозы по телефону, у меня даже сохранились записи...

— Вы это серьезно?

— Абсолютно. Вся серьезность происходящего долго до меня не доходила. Я решила, что они просто меня ревнуют, и только. Когда я спрашивала: "Да какие у вас ко мне претензии?" — мне говорили: "Ты внесла трещину в нашу мужскую дружбу". Мне это казалось бредом. Но затем последовали угрозы в адрес моего собственного ребенка, после чего я отвезла сына в Подмосковье к бабушке и дедушке.

— Все это время Абдулов молчал?

— Саша мне повторял: "Не обращай внимания. Они просто дураки".

"Сейчас Абдулов даже не пытается меня защитить"

— Наверное, я переоценила свои возможности, оказалась слишком слабой, чтобы противостоять этому прессингу. Мне надо было расстаться с Абдуловым раньше, после того как люди, которые назвались его друзьями, запихнули меня в "Мерседес" и увезли ночью в офис, где заставили под диктофон дать обещание, что я уезжаю из Москвы и ухожу от Саши... Я тогда испугалась до чертиков, но любовь свою не предала.

А сейчас меня пытаются вовлечь в очень грязную историю. Мне намекают, что меня можно обвинить в краже наручных часов Абдулова стоимостью более 120 тыс. долларов. Я решила: хватит, хотя чертовски неприятно, что наша романтическая история так бездарно закончилась.

— А вы пытались поговорить с Абдуловым, достучаться до него, объяснить, что вас банально подставили?

— Зачем? Эта история высосана из пальца, подстроена, отрепетирована. И если Абдулов не понимает этого, что же... Он очень красиво расстался с Алферовой, он очень красиво расставался с Галей (балерина, с которой Абдулов встречался восемь лет и которая сейчас живет в Канаде. — **Авт.**)... Мне кажется, что я не заслужила такого отношения, но винить надо только себя за наивность, за излишнюю преданность.

Единственным человеком, который все это время относился ко мне с большой теплотой, была мама Саши — **Людмила Александровна**. Она видела, что я пытаюсь что-то сделать для ее сына, хотя, наверное, это и выглядело смешно. Она, похоже, понимала меня по-женски, говорила: "Бедная влюбленная девочка хочет сыграть какую-то роль в жизни великого артиста. Как она наивна". И, кстати, его брат Роберт тоже ко мне хорошо относился. Они видели нашу жизнь изнутри и как-то пытались сгладить все острые моменты, которые возникали.

— Но, может быть, у Абдулова есть и расположенные к вам друзья?

— Когда мы ездили на Новый год во Францию, Саша познакомил меня с самим **Пьером Карденом** — они, оказывается, закадычные друзья. Причем Саша до последнего не хотел лететь, и я уже тайком взяла его загранпаспорт и оформила поездку. А Карден, прознав, что Саша прилетел в Париж, позвал нас отужинать с ним в "Максим". Саша нервничал, поскольку забыл смокинг, а туда без него не пускают. Я тоже очень волновалась, долго выбирала наряд. Тем вечером Карден очень долго заговорщически посматривал на меня, а потом взял да и спросил: "А как ты познакомилась с Сашей?" Я ему рассказала нашу историю, на что он мне ответил: "О, вы знаете, Грегори Пек именно так нашел свою любовь!"

А уже где-то ближе к полуночи, когда мы все устали, Карден спросил Сашу: а знает ли он **Робера Оссейна** (актера, который играл Жоффрея Де Пейрака в фильмах из серии "Анжелика". — **Авт.**)? Саша ответил, что это его самый любимый актер. Карден тут же позвонил Оссейну, хотя была глубокая ночь, и попросил срочно приехать в "Максим". И вот является заспанный, мрачный Робер Оссейн. Подошел к нашему столику и хмуро, на абсолютно чистом русском языке: "Добрый вечер. Давайте выпьем, что ли..." Саша был просто поражен: "Как... вы знаете русский язык?" Мама у Робера оказалась из Киева, а папа из Бухары. Он в детстве эмигрировал с родителями во Францию. Оссейн приглашал нас на свой спектакль, но мы проспали.

— Это была последняя поездка?

— Нет, последним trip'ом был круиз. Саша в знак примирения после нашей первой размолвки пригласил меня поехать в круиз по Дунаю. Спасибо большое **Ирине Грибулиной**, она была организатором этого круиза, они давние с Абдуловым друзья. Девять дней мы плавали на корабле, у Саши прошел творческий вечер, мы каждый день переодевались к завтраку, обеду, ужину. А потом Саша из-за пустяка довел меня до истерики, и я не разговаривала с ним целый день. И тогда впервые за два года наших отношений он принес мне обед в постель. Ни до, ни после подобных жестов он не делал.

...Знаешь, все эти два года мы с ним жили, как партизаны, закопанные в землянку. Абдулов панически боялся, что нас сфотографируют папарацци. Он, как мог, скрывал нашу личную жизнь. Абдулов живет в своем придуманном мире, он построил свои воздушные замки, расставил всех людей, как на шахматной доске, и когда я попыталась ему объяснить, что жизнь не такая, он мне отвечал: "Лариса, я построил себе замок на песке, я придумал себе мир, я хочу в этом мире жить. Не разрушай его, не мешай мне. Мне так удобно". Наверное, я чересчур глубоко копнула его "песочный мирок". Я лишала его иллюзий, которые его, видимо, подпитывали и в которые он очень хотел бы верить.

Я жалею лишь о двух вещах. 11 января мы должны были лететь с Сашей в Лондон на бал к английской королеве. Мне безумно жаль, что Саша отказался от этой поездки. Когда он пригласил меня, было чувство полного счастья, но когда он сказал, что отказался, у меня в душе все упало. И второе, о чем я жалею, что у нас не осталось общих детей. Наверное, это было возможно, но Бог распорядился по-своему. Когда он хотел ребенка, я была к этому не готова... Значит, Господу так было угодно.

Константин НИКОЛАЕВ.

Париж, 2002.

P.S. Личная жизнь человека — священна, и только сам он ей судья. Мы не берем на себя право решать, кто прав, кто виноват в том, что два человека расстались, что их любовь закончилась. Звезды сами выбирают свою орбиту и тех, кому быть их спутниками.

Рассказывая об интимных моментах жизни Абдулова, мы не преследовали цель заглянуть в спальню известной персоны. Но речь все-таки идет о публичном человеке, артисте, чья жизнь по определению становится достоянием публики. В игре под названием "Шоу-бизнес" вы, многоуважаемый Александр Гаврилович, играете, а мы лишь аккомпанируем.